

— Подождите, разве старый господин Сун тоже здесь? Разве он бы привёл своего парня на такой бизнес-банкет? — одна из девушек выразила сомнение.

— Может, его отец уже согласился? Говорят, он совершил каминг-аут ещё в старшей школе.

[Щёлк, щёлк...] Несколько девушек уже достали свои телефоны и с восторгом тайком сфотографировали Сун Цисиня и У Хэна.

— Эх... Как же хорошо. Посмотрите на него: открыто совершил каминг-аут, и даже отец не против, ещё и привёл своего парня на такое публичное мероприятие...

— Но старый господин Сун не представлял того высокого парня, верно?

— Ну, Сун Цисиню всего девятнадцать. Может, он просто не хочет раскрывать свои отношения так рано?

— Что ты! Разве приход с парнем на такой банкет не означает, что они уже признали свои отношения?

— Подождите, я слышал, что тот высокий парень — старший помощник в Чэньси?

Молодой человек, который подошёл к девушкам, чтобы пообщаться, услышав это, не удержался и вмешался в разговор.

Девушки сначала удивились, но двое из них серьёзно возразили:

— А что с того? Разве старший помощник не может быть парнем сына господина?

Другая поддержала:

— Помните, как президент одной американской компании сказал на свадьбе своей дочери? Он поддержал любовь дочери и верил в способности зятя, поэтому позволил ей отказаться от ухаживаний других магнатов и выйти замуж за того, кого она действительно любит?!

Остальные девушки кивнули, и одна добавила:

— Я тоже слышала, что у господина Суна есть очень сильная команда помощников, все они — элита Чэньси. И говорят, что несколько бывших помощников уже стали менеджерами в некоторых отделах. Думаю, господин Сун вообще не обращает внимания на происхождение парня своего сына.

— Точно. Уж лучше он, чем те, — другая девушка с презрением оглядела зал, где стояли те, кого специально привели, одетые в странные наряды и с горящими глазами, наблюдающие за Сун Цисинем, явно не принадлежащие к их кругу.

Банкет явно закончился не так, как ожидалось. Никто из присутствующих магнатов не был глупцом, и, немного пообщавшись и понаблюдав издали, они поняли, что полученная информация была ошибочной. Поэтому, когда Сун Цисинь ушёл, чтобы избежать внимания, они быстро сообщили своим родственникам прекратить запланированные действия.

Когда банкет закончился, многие по дороге домой начали выяснять у своих детей, что же на самом деле произошло.

Те, кто был обязан выполнять поручения и кто был примерно одного возраста с Сун Цисинем,

начали жаловаться родителям:

— Какой ещё трудный подросток? Неформал? И эти ваши фото — они вообще не похожи на него! Вы заставили меня покрасить волосы в этот ужасный цвет? Завтра мне придётся идти в парикмахерскую, чтобы вернуть нормальный цвет!

Обычно молодые люди, даже если и красят волосы, редко выбирают слишком яркие цвета, предпочитая коричневый, каштановый, кофейный или бордовый, или делают не слишком вызывающие мелирования.

Родители недоумевали:

— Ты уверен? Может, он просто смыл макияж, покрасил волосы обратно и надел нормальную одежду...

— Смотрите! Вот фотография, которую мы только что сделали. Видите, у него нет пирсинга на ушах, носу или губах! А на тех фото, что вы мне дали, были кольца и серьги... Разве дырки могут просто исчезнуть? И на руках — вот, видите? Рукава слегка закатаны, никаких следов татуировок! Разве их так просто удалить?!

Увидев доказательства, родители были ошарашены, а затем начали ругать тех, кто продал им якобы достоверную информацию — наверняка это были конкуренты, пытающиеся разрушить их отношения с Чэньси! Хорошо, что они не единственные, кто попался...

Некоторые родители, услышав, что Сун Цисинь, возможно, состоит в отношениях с высоким помощником, и увидев фотографии, сделанные их детьми, хотя и усомнились в слухах о его гомосексуальности, всё же решили пока отложить этот вопрос.

Независимо от того, были ли Сун Цисинь и помощник парой, они не могли продолжать представлять ему кого-то, особенно мужчин! Если это была ложь, то, уже обидев Сун Цзюня, они не могли продолжать раздражать его. А если это правда... Раз уж он открыто привёл своего парня на публичное мероприятие, как они могли продолжать представлять ему других людей?

Пауза! Все планы, связанные с молодым президентом Чэньси, должны быть немедленно приостановлены! Сначала нужно разобраться, что на самом деле произошло и кто стоит за всем этим.

Не подозревая о том, что происходит у других гостей, отец и сын Сун ехали домой в машине, глядя друг на друга.

Затем отец не выдержал и рассмеялся, указывая на каменное лицо сына и едва не задыхаясь от смеха.

В задней части бизнес-автомобиля четверо помощников сидели, устремив взгляд в одну точку, и только У Хэн смотрел на Сун Цисиня с сожалением и сочувствием. Он думал, что ему повезло больше — его мать, хотя и была эксцентричной, жила за границей, и родители не так сильно контролировали его.

Сун Цисинь продолжал смотреть в окно, наблюдая за уличными огнями.

Сун Цзюнь, наконец перестав смеяться, положил руку на плечо сына и потряс его:

— Вот видишь, что бывает, когда ты раньше так выделялся? Теперь, когда ты окончишь университет, тебе будут подсовывать таких же, как ты был.

Хотя Сун Цзюнь тоже презирал глупость тех, кто сегодня пытался что-то повернуть, и был недоволен их методами, он не мог не признать, что сегодняшней нормальный внешний вид и поведение сына стали мощным ответом на их попытки.

Сун Цисинь не выдержал и закатил глаза:

— Мне не нужно, чтобы мне кого-то представляли... Я сам найду. — Последние слова он произнёс тише и украдкой взглянул на У Хэна, сидящего впереди.

Сун Цзюнь фыркнул:

— Сам найдёшь? Я не уверен. Если ты кого-то найдёшь, сначала сообщи мне, я проверю его семью до третьего колена.

У Хэн: [...] Ну, я так и знал.

Сун Цисинь снова закатил глаза, глубоко вздохнул и решил, что лучше не продолжать этот разговор при У Хэне и других.

- Шаматэ — китайская субкультура, аналог японской visual kei
- Чэньси — название компании, вероятно, вымышленное
- Бизнес-автомобиль — минивэн или микроавтобус премиум-класса

<http://bllate.org/book/16375/1481970>